

1991

ТРАМВАИ

Издание Советского детского фонда

Стр. 2

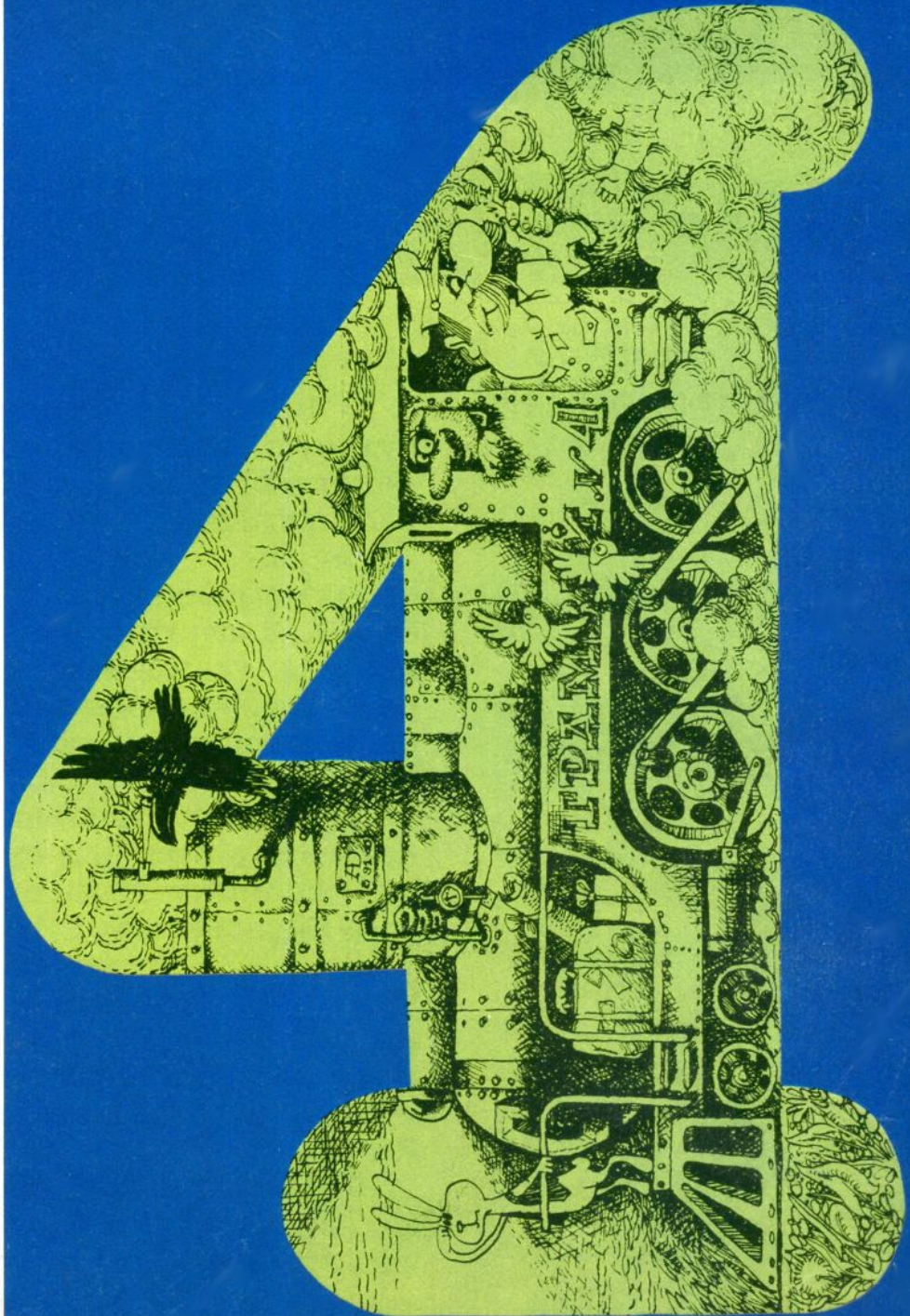
Есть РАСПОРЯЖЕНИЕ основать
новый детский журнал "Наш паровоз", наградив его Почетным Орденом "Железного Рельса. Ответственные исполнители назначаются машинист Дымов и кочегар Сажин-Бисноватый.

Стр. 18

На первый взгляд кажется: какая ерунда - квадрант нарисовать! Но если хитро подобрать размер "Черный квадрант" - это страшная дыра, бездонный колодезь, в который упасть хочется...

Стр. 26

Страдал мучительно Балкон: он был в Балкону влюблен. Подумать только - и она была в Балкона влюблена!

Здравствуй, "Трамвай"!

Пишет тебе девочка из г. Баку Сулейманова Наргиз. Я хочу сказать, что мне ваш журнал совсем не нравится. Мне 11 лет, а в этом журнале пишут статьи для грудных детей. Ваш журнал ужасный. У кого я не спрошу: хороший журнал? – все говорят: ужасный.

Ужас какой журнал... Глупости пишете!

Здравствуйте, дорогая редакция!

Извините, если чего не так. У меня к вам просьба.

Выписала журнал "Трамвай" моему внуку, 6 лет. Но я ничего в нем для него не нашла. Для какого возраста этот журнал? Прошу на 1991 год сделать этот журнал интересней. Сказочный надо. А так ребенок в нем ничего не понимает. И я не могу другими словами объяснить...

Извините за наивность.

г. Краснодар

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 1

§ 1. На основании читательских писем, а также учитывая ужасно непонятный характер публикаций, есть распоряжение выпуск журнала "Трамвай" **приостановить** до особого распоряжения.

§ 2. В качестве равноценной замены для уважаемых читателей есть распоряжение **основать** новый детский журнал, придав ему название "Наш паровоз".

§ 3. Ответственными исполнителями этого распоряжения назначаются: машинист Дымов и кочегар Сажин-Бисноватый.

§ 4. За большие успехи в деле неуклонного воспитания подрастающего поколения есть распоряжение **наградить** журнал "Наш паровоз" Почетным Орденом Железного Рельса.

§ 5. Выпуск орденосного журнала "Наш паровоз" **осуществить** с 1 апреля 1991 года.

Главный распорядитель

Издание Комитета спасения паровозов
Почётного Ордена Железного Рельса

НАШ №1, 1991
ПАРОВОЗ

Рисовал А. АРТЮХ

Пассажиры стояли на остановке и с нетерпением ожидали трамвай № 4. Они томно прикрывали глаза и подставляли свои лица ласковому весеннему солнышку. И тут вдруг из-за поворота со свистом выскочил... паровоз. Свистели, сидя в паровозной будке, машинист Дымов и кочегар Сажин-Бисноватый.

– Тормозим! – крикнул Дымов.
– У нас здесь остановка.

Паровоз дернулся, заскрипел и, обдав толпу пассажиров черным дымом, замер на месте.

– Безобразие! Откуда вы?! Что это за машина?! – возмущенно

закричали пассажиры.

Из окошка высунулся машинист Дымов в кожаной куртке.

– Ша! – гаркнул он и грохнул кулаком по корпусу машины. – Это паровоз! Сейчас мы за него агитировать будем.

Из-за спины Дымова показался лектор. Он взобрался на железную бочку и представился:

**Научный сотрудник
Института истории
естествознания и техники
Академии наук СССР
Николай СЕМЕНОВ**

ЛЕКЦИЯ

”О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПАРОВОЗА”

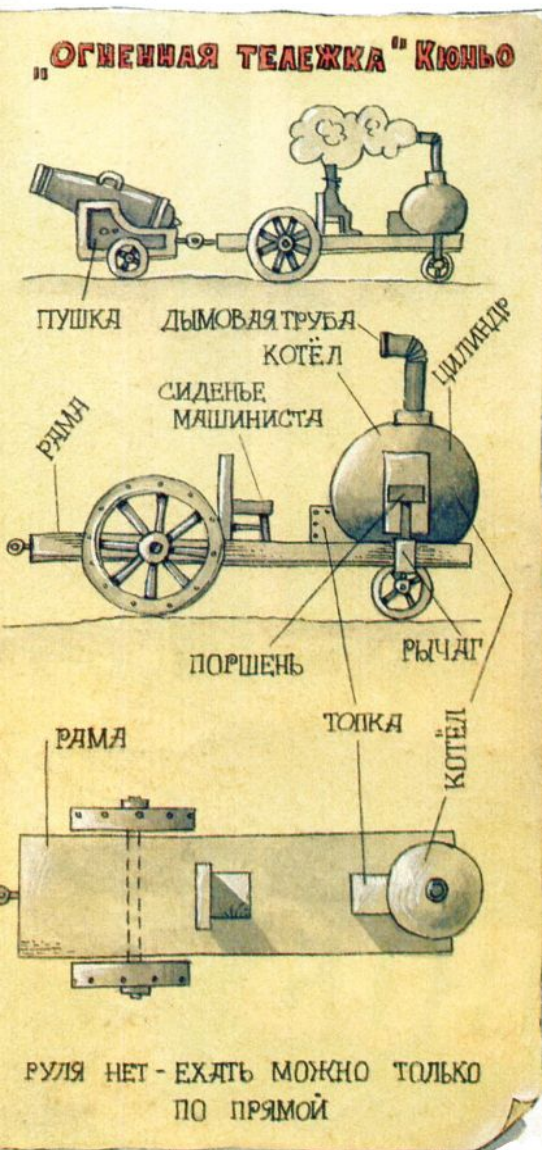
– С давних-предавних пор мечтали люди о чудесных сапогах-скараходах, путешествовать в которых куда быстрее и приятнее, чем пешком или на лошадке.

Но лишь 200 лет тому назад русский мастер Ползунов и англичанин Уатт изобрели первые паровые машины. Горят дрова или уголь в топке – кипит вода в котле – толкает пар поршни, а те – вертят через особый рычаг колесо. Всё, вроде бы, просто, а между тем такой двигатель сильнее даже целого табуна лошадей!

– А с чего всё началось-то? – выкрикнул кто-то из толпы.
– Что до паровоза было?

Лектор развернул плакат и ткнул в него пальцем:

– А началось всё с ”огненной тележки”. Ее сделал в конце позапрошлого века французский артиллерист Кюньо для того, чтобы побыстрее вывозить на поле боя тяжелые пушки. ”Столь велика была сила ее движения, – писали газеты, – что, встретивши на своем пути каменную стену, она

сокрушила ее с легкостью". Английские инженеры решили не отставать и построили несколько многоместных паровых карет – можно сказать, первые в мире автобусы.

Тут лектор развернул второй плакат.

– Но вот беда, – продолжал он, – слишком уж тяжелыми для обычных дорог оказались эти сильные и быстроходные машины. На проселках то и дело увязали они в рыхлой земле, а на прочной, но зато не слишком ровной каменной мостовой, ломались от тряски.

– Надо было пустить паровик по гладким и прочным металлическим рельсам, – предложил кто-то догадливый из толпы.

– Молодец! – похвалил его лектор. – И первым до этого додумался англичанин Тревитик в 1803 году. А вскоре его земляки – Джордж Стефенсон со своим сыном Робертом – усовершенствовали изобретение. И вот 27 сентября 1825 года была открыта первая в мире паровая железная дорога между английскими городами Стоктоном и Дарлингтоном. Через 12 лет такая же появилась и у нас в России, связав нынешние Ленинград и станцию Детское Село. Композитор Михаил Глинка и поэт Нестор Кукольник даже написали в честь нее знаменитую "Попутную песню"... Ну, а затем рельсовые пути быстро-быстро перепоясали чуть ли не весь земной шар – от полярных снегов до джунглей знойной Африки.

– Исключительно удачным изобретением оказалась дымная и шумная на вид железная дорога! – воскликнул машинист Дымов.

– Еще бы! – согласился лектор. – Если на лошадях, скажем, из Москвы в Петербург приходилось добираться целую неделю, то первый же поезд прошел этот путь всего за сутки, а уже к концу прошлого века продолжительность поездки и вовсе сократилась до нескольких часов!

Тут лектор нахмурился и продолжал грустным голосом;

– Да-а-а, хороши были гиганты-паровозы, но чересчур уж сильно дымили, много топлива и воды требовали, тяжеловатыми оказывались даже для прочного рельсового пути. Взяли тогда американские инженеры и сто лет тому назад электрический двигатель к поезду приспособили. Получился электровоз – самая быстроходная из всех железнодорожных машин. Во Франции, например, новые электрички "ТЖВ" уже по 350 километров в час пробегают, с вертолетами могут в скорости посостязаться! Однако, электрическая сеть вдоль пути – штука сложная и дорогая, ее лишь там устраивают, где много поездов проходит. А для небольших веток русские инженер Кузнецов и полковник Одинцов придумали в 1905 году тепловоз – машину с собственной электростанцией, приводимой в действие мощным дизельным двигателем...

Последние слова лектора потонули в шуме толпы. Народ волновался и требовал: "Да ну их, эти тепловозы с электровозами! Дашь Наш Паровоз!..."

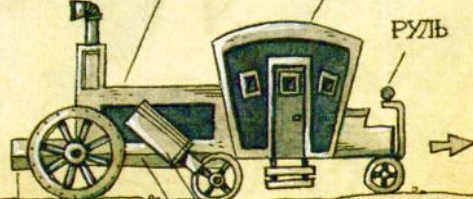
– Успокойтесь, товарищи! – сказал лектор. – Давайте лучше "Попутную песню" споем.

И весь народ грянул хором:

– ВЕСЕЛИТСЯ И ЛИКУЕТ ВСЬ НАРОД...

АНГЛИЙСКИЙ ПАРОВОЙ АВТОБУС МЕХАНИКА ГЕРНЕЯ

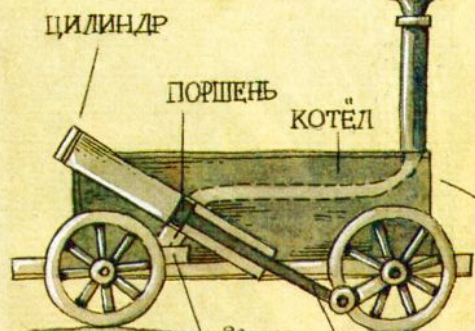
ДЫМОВАЯ ТРУБА
ОТКРЫТЫЕ СИДЕНЬЯ
ЗАКРЫТАЯ "КАРЕТА" ДЛЯ ПЛАССАЖИРОВ

ЦИЛИНДР
КОТЁЛ / ВНУТРИ КУЗОВА / ТОПАЩЕГО КОТЁЛ
МЕСТО ДЛЯ КОЧЕГАРА

ПЕРВЫЙ ПАРОВОЗ СТЕФЕНСОНА

ДЫМОВАЯ ТРУБА

МЕСТО ДЛЯ МАШИНИСТА
ТОПКА
РЫЦАГ
ЖАРОВАЯ ТРУБА ОТ ТОПКИ / ВНУТРИ КОТЛА

ПЕРВЫЙ ЭЛЕКТРОВОЗ 1895 г. США

КОНТАКТНЫЙ ПРОВОД
ТОКОПРИЁМНИК-ПАНТОГРАФ

ЭЛЕКТРОМОТОР
КОЛЁСА
ПЕРЕДАЧА

Паровоз, выпуская клубы пара и дыма, двинулся в путь.
— Тяжело идет, — определил опытный машинист Дымов.
— И не мудрено! — сказал кочегар Сажин-Бисноватый. — Один только почтовый вагон сколько весит. Все теперь грамотные стали, письма друг другу пишут. Мы их и развозить-то вовремя не успеваем.
Кочегар ушел в почтовый ва-

гон и вскоре вернулся оттуда, держа в руках старинный конверт.

— Вот, — показал он Дымову, — с прошлого века еще затерялся. Теперь уж и прочитать не грех. Даже на английском! Как говорится, за давностью лет...

И он осторожно вскрыл конверт с подписью

Льюис КЭРРОЛЛ

ИЗ ПИСЕМ К ДЕТЯМ

Удивительная история

приключилась со мной вчера в половине пятого. Трое неизвестных постучали ко мне в дверь и попросили их впустить. Как ты думаешь, кого я увидел, открыв дверь?

Ни за что не догадаешься? Трех кошек! Разве не удивительная история? Кошки были драные, взъерошенные. Я схватил первое, что попало под руку (а попала мне скалка), изо всех сил трахнул по кошкам и расплющил их в лепёшку! Так им и надо!

Кошки стали плоскими-плоскими, как засушенные цветы, но я не оставил их лежать на земле. Нет! Я поднял их и вообще старался вести себя с ними как можно более предупредительно. Вместо спальни я предложил им портфель. В обычной кровати им было бы неудобно: ведь они стали такими тонкими. Но между листами промокательной бумаги кошки чувствовали себя наверху бла-

женства. Вместо подушки каждой кошке я предложил перочистку. Устроив своих гостей, я отправился спать, но сначала дал им три звонка, чтобы они могли позвонить, если им ночью что-нибудь понадобится.

Как ты знаешь, у меня есть три звонка. В первый (самый большой) звонят, когда обед почти готов, во второй (который еще больше первого) звонят, когда обед совсем готов, а в третий (который превосходит первый и второй, вместе взятые) звонят всё время, пока я обедаю. Я объяснил кошкам, что как только им что-нибудь понадобится, следует позвонить в звонок, и они звонили во все звонки всю ночь напролёт. Я подумал, что, может быть, им что-нибудь понадобилось, но мне очень хотелось спать, и я не стал вставать.

Утром я подал кошкам на завтрак студень из крысиных хвостиков и мышку с маслом, и они остались очень недовольны. А когда я отправился погулять, кошки вытащили из шкафа все мои книги и разложили их на полу, чтобы мне удобно было читать. Все книжки открыли на пятидесятой странице, ибо считали, что начинать лучше всего именно с неё. Жаль только, что кошки

нашли бутылочку с клеем и попытались приклеить картинки к потолку (им казалось, что это должно мне понравиться). Случайно капельки клея попали на книги, страницы склеились, и я уже никогда не смогу прочитать, что написано на пятидесятой странице ни в одной из них!

Но поскольку кошки хотели сделать мне приятное, я, разумеется, на них ничуть не рассердился. Более того, в награду я дал каждой кошке по ложке чернил. Правда, чернила кошкам пришлось не по вкусу, и они вместо того, чтобы поблагодарить меня, стали строить ужасные гримасы, но поскольку это были не просто чернила, а награда, кошкам всё же пришлось выпить по полной ложке чернил. Одна из них стала совсем чёрной, хотя сначала была совсем белой.

Им очень хотелось отведать варёного пеликана, но я где-то слышал, что варёного пеликана кошкам есть вредно. Поэтому я сказал: "Ступайте к Агнес Хьюз, и, если окажется, что вам можно есть варёного пеликана, она непременно угостит вас этим блюдом".

Затем я пожал кошкам лапки, пожелал им доброго пути и вывел их через трубу на крышу. Уходить от меня им очень не хотелось.

Послание странное очень

Ч.Л.Д. дядюшке тебя любящему – внуку его, а ему не салфетку послала и забыла об этом ты, с тех пор прошли которые, лет 80 или 70 за что, лишь жаль. Любила очень его ты, что неудивительно, и старичком приятным очень был он. Ему только предназначаться могла салфетка поэтому. Дедушка мой был Джонсоном дядей единственным и, не родился еще я в то время ведь. Сам догадался я – Джонсона для дяди красивое очень кое-что сделаю я: про себя сказал ты, к работе приступая, что о том, а салфетку вышила ты давным-давно, что узнал я от неё. Иза сказала об этом мне? Предназначалась она для кого, узнал я как, знаешь. Сохранилась прекрасно эта салфеточка. Дедушки для моего вышила ты, которую салфеточку изящную в подарок от тебя получить было мне приятно как! Нелли дорогая моя.

Перевёл Ю. ДАНИЛОВ

Придя в Иерусалим, Иисус Христос все дни проводил в Храме. Он рассказывал людям о Боге, и народ слушал Его. Не любили Христа только еврейские учителя-наставники фарисеи. Они всегда спорили с Ним. А Иисус обличал их в гордости, в лицемерии и во лжи.

Эти люди возненавидели Христа и решили Его погубить. При помощи предателя Иуды, который оказался среди учеников, они схватили Иисуса и предали Его суду.

Осужденных на смерть в то время распинали на кресте. К такой казни был приговорен и Иисус Христос за то, что учил народ вере и называл Себя Царем.

Когда в пятницу около полудня исполнили приговор, в небе померкло солнце, и опустилась на землю тьма. Это всемирное, многочасовое затмение описали тогда ученые разных стран. Знаменитый философ из Афин Дионисий Ареопагит был в то время в Египте. Наблюдая внезапную тьму, он предположил, что это "или Творец страждет, или мир разрушается".

Когда же через несколько часов после тяжелых мучений на кресте Иисус Христос умер, весь мир вновь содрогнулся, камни рассыпались, а из разверзшейся земли восстали усопшие святые и явились многим людям.

Перед восходом солнца пещера, где находилось тело Христа, озарилась светом, и, благодаря Своей Божественной силе, Иисус Христос ожил – воскрес из мертвых. Его человеческое тело преобразилось, и Он вышел из пещеры, невидимый для стражи.

Воины, не ведая этого, охраняли теперь уже пустую гробницу.

Вскоре с небес сошел Ангел, похожий на молнию, в одежде белой, как снег. Он отодвинул камень и сел на него. Стража пришла в ужас, а опомнившись от страха, разбежалась.

В это время несколько женщин подошли к пещере. Они принесли душистое масло, которым,

согласно обычаю, надо было помазать тело Христа. Увидав вход в пещеру открытым, женщины испугались. Но светозарный Ангел обратился к ним и сказал, что Иисуса в пещере нет, что Он воскрес и явится сегодня Своим ученикам.

Женщины с трепетом и великой радостью поспешили в Иерусалим, чтобы рассказать о случившемся. Лишь одна из них – Мария Магдалина – вернулась к месту погребения и заплакала. Ей казалось, что Христа уже больше нет.

Вдруг позади себя она услышала знакомый голос: "Что ты плачешь? Кого ищешь, Мария?" Обернувшись, она увидела жи-

Только к вечеру ученики смогли снять с креста тело Иисуса и отнести в пещеру. Оставив Его там, они затворили вход камнем, чтобы никто не смог войти туда. А гонители Христа выставили рядом стражу – они всё-таки опасались, что кто-нибудь попытается взять Его тело.

Прошла суббота – день, когда по непреложному закону иудейского народа никто не должен был работать или начинать любых дел. Наступало утро третьего дня...

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ (ПАСХА)

6

желая скрыть от народа правду, подкупили стражу. Дав денег, они велели воинам говорить, что в ту ночь стража заснула, а пришли ученики Христа и украли Его тело. Воины так и поступили. Взяв деньги, они распустили ложный слух, которому некоторые поверили, да и верят до сих пор. Хотя обман очевиден: если все воины спали, то не могли видеть того, что случилось; а если они видели, то, значит, не спали и тогда смогли бы задержать похитителей.

Праздник **ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА** празднуется в этом году 7 апреля. В Православной Церкви – это самый большой, самый торжественный праздник.

Он еще называется **ПАСХОЙ**, то есть Днем, в который совершился переход верующего человека от смерти к жизни, от земли к небу. Господь показал людям: жизнь вечная – это жизнь после земной смерти.

Праздник Воскресения продолжается целую неделю, и служба в храме совершается особенная.

Всю ночь на Светлое Воскресенье не спят христиане. К полуночи церковь освещается свечами и внутри, и снаружи. Священнослужители в светлых одеждах, под колокольный звон, с крестом, иконами и возжженными свечами проходят крестным ходом вокруг храма. А ровно в

полночь провозглашается: "Христос Воскрес!" И все откликаются: "Воистину Воскрес!" При этих словах люди поздравляют друг друга с праздником, целуются, прощая обиды, потому что Христос заповедал всем любовь.

Со дня Воскресения Христова день этот вспоминается нами на каждой неделе – это воскресенье. А среда и пятница – дни памяти Христа. В среду Иисус был предан Иудой, а в пятницу распят. Верующие люди в эти два дня постятся – не едят мяса и всего того, что особенно им по вкусу.

– Согласно расписанию движения, – сказал машинист Дымов, – скоро должна быть станция.

– А давай пошутим немножко, – предложил кочегар Сажин-Бисноватый. – Возьмем, да и остановимся прямо тут, в поле. Пускай нас на станции ждут, а мы на полчаса опозда-

ем. Смешно получится!

– Пожалуй, – согласился Дымов. – Я шутки люблю. И шутников тоже. – Он потрепал кочегара по белокурой голове. – Вот был один шутник,

ГРАФ

Разумеется, столь популярное афишное имя его было псевдонимом, по виду же на жительство он значился "отставным штабс-капитаном Григорьевым".

В большинстве его фокусы были чрезвычайно интересны, тем более, что проделывались они без малейших приготовлений или аппаратов; всё достоинство их заключалось именно в ловкости рук, которые своим развитием возбуждали неподдельное удивление зрителей.

Изобретательность же его в деле обхаживания благодушных россиян не имела границ и в своем роде была беспримерна. Многие множество различных проделок, уже давно перешедших, благодаря своему обыкновенно потешному свойству, в область анекдотов, должны признать в нем своего остроумного автора.

Например, Григорьеву-Калиостро принадлежит вывеска одного из ярмарочных балаганов, заманчиво гласившая: "ЗДЕСЬ ПОКАЗЫВАЕТСЯ ЛОШАДЬ, У КОТОРОЙ ХВОСТ ТАМ, ГДЕ У ВСЕХ ЛОШАДЕЙ ГОЛОВА". Разумеется, на такое чудовище публика шла охотно и усердно наполняла кассу гривенниками, полагая по простоте душевной, что импрессарио этого необычайного уroda чрезвычайно добросовестный человек, ибо за такую диковину можно было взять с любопытных вдвое и даже втрое дороже, а не удовлетворяться сущими пустяками.

озорной такой! Про него еще М.И. Пыляев хорошо расска-

зывал в книжке "Замечательные чудачки и оригиналы"...

В конце шестидесятых и в начале семидесятых годов прошлого столетия в числе бродячих фокусников, заполнявших провинции, был один довольно искусный "профессор черной и белой магии", разъезжавший под громким именем -

КАЛИОСТРО

Внутренность этого балагана изображала конюшню в одно стойло. Глазам разочарованных зрителей представлялась самая обыкновенная лошадь, ровно ничем не отличающаяся от всякой другой лошади. Вся же соль ловкого обмана заключалась в том, что этот мнимый феномен был привязан к яслям не за голову, как это всегда делается, а за хвост. Посетители за эту штуку на него не претендовали, и он в продолжении всей ярмарки беспрепятственно обирал гривенники с непосвященных в его фокус.

Так же известна другая его балаганная вывеска, на которой крупно, но не совсем выразительно было начертано: "ЗДЕСЬ УГАДЫВАЮТ". Входная плата была назначена тоже что-то не более десяти копеек.

Этот балаган имел сквозной проход и маленькую отгороженную каморку, в которую публика входила по одиночке. Каморка имела таинственный вид: вся сплошь была обита черным сукном, на небольшом возвышении стоял черный стол, на столе красовалась черная ваза, прикрытая черной же салфеткой.

У стола стоял сам Калиостро. Каждому вошедшему он учтиво говорил:

- Потрудитесь окунуть палец в вазу!

И когда посетитель исполнял это, Калиостро предлагал ему поднести палец к носу:

- Прошу вас понюхать!

Посетитель нюхал и, корча противную гримасу, обыкновенно восклицал:

- Фи! Какие-то помои...

- Угадали! - торжественно объявлял Калиостро и впускал нового посетителя. Таким образом угадывал и следующий любопытный.

Эта проделка его замечательна главным образом тем, что всякий побывавший в его балагане и, следовательно, поддетый на не особенно замысловатый обман, был крайне недоволен происшедшим и при встрече со знакомыми навязчиво советовал посетить Калиостро, уверяя, что он удивит их так, как удивил его, причем они также всем будут говорить то же, что теперь он говорит им. И действительно, новые посетители передавали в точно такой же форме свои впечатления своим знакомым, те в свою очередь - своим и так далее. Словом, никто не хотел считать обманутым только себя.

Ему же приписывают фокус, который в каком-то городе он пометил в афише заключительным номером: "Г. Калиостро на глазах почтеннейшей публики съест живого человека". Это сильно подействовало на сбор, и народ, тесно переполнивший зал местного клуба, в котором состоялся сеанс, с нетерпением ожидал конца представления.

Наконец наступает момент "людоедства". Калиостро очень развязно появляется на эстраде и, обращаясь к публике, говорит:

- Согласно своему обещанию съест живого человека, покорнейше прошу кого-нибудь из вас пожаловать ко мне сюда для эксперимента.

В публике недоумевающее молчание.

После небольшой паузы Калиостро заявляет:

– Итак, никто не хочет быть съеденным? В таком случае как же я могу показать этот фокус? Вы видите, господа, всю мою готовность и вместе с тем положительную невозможность.

Поднимается шиканье. Ничуть не смущаясь, фокусник обращается к исправнику с вопросом:

– Не угодно ли вам быть съеденным?

– Нет, не угодно, – отвечал тот.

– А вам? – спрашивает Калиостро его соседа.

– Тоже не угодно.

– Господа, из вас кто не пожелает ли попасть мне на зубок? – обратился импровизированный людоед к последним рядам партера.

Шиканье мало-помалу заменилось смехом. Калиостро хотел было, раскланявшись, покинуть эстраду, как в публике раздается чей-то протестующий возглас:

– Нет, ты погоди, нас не надуешь!

– Где же вас надуть, – острит фокусник, – вы не пузырь...

В креслах поднимается мощная фигура купца и протискивается к Калиостро.

– Ну-ка, слопай меня!

– С удовольствием! Потрудитесь наклониться, я начну вас с шеи...

Купец исполнил требование фокусника и наклонился. Калиостро с равнодушным видом схватил зубами его шею и стал ее грызть. От нестерпимой боли купец завопил благим матом и, вырвавшись от людоеда, при громком хохоте всего общества убежал к выходу.

– Этот субъект очень нервный, – заметил фокусник, – нет ли кого с большей силой духа и характера?

Само собой понятно, что другого никого не нашлось, и Калиостро объяснил зрителям, что программу вечера нужно считать исполненной в точности, ибо не по своей вине он не может проглотить человека.

Все это опытным Калиостро организовано было остроумно, интересно и с тонким расчетом на простоту публики.

– Я обманываю толпу, – любил говаривать он, – но не единичных личностей, для которых мое преступление было бы слишком тяжело. На толпе же, разбиваясь на мелочи, оно почти не отражается. Я обманщик, но заслуга моя в том, что я знаю, кого можно обмануть и кого нельзя...

Сведений об отставном капитане Григорьеве-Калиостро вообще очень мало, а о последующих его деяниях и путешествиях так и вовсе неизвестно.

Куда он делся? Чем кончил?...

Рисовал И. ОПЕЙНИКОВ

– Ку-ку! – послышался голос кочегара.

Машинист Дымов обернулся и оторопел. Вместо Сажина-Бисноватого на него глядело нечто незнакомое.

– Не пугайся, это маска! – успокоил кочегар.

– На что она тебе? – прошептал Дымов.

– Как сказал знаменитый дядя Стёпа:

**ЧТОБ
НИКТО
НЕ УЗНАВАЛ!**

Эту маску может легко склеить даже самый маленький пассажир. Берем лист ватмана. Его длина – примерно 40 см, а ширина должна быть приблизительно на 10 см больше объема головы, то есть если вы свернете ватман в

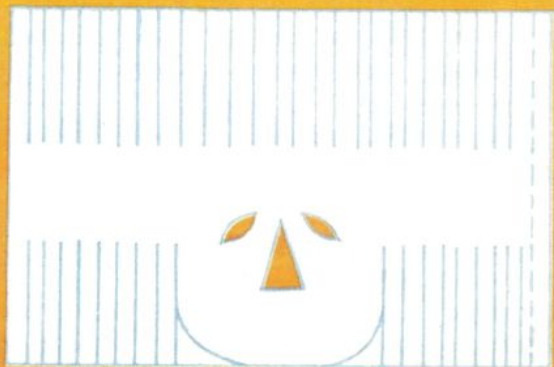
виде цилиндра, голова должна входить в него почти свободно. Там мы и поступим – свернем цилиндр, но не склеим, а сколем булавками. Натянем его до подбородка и, хоть это смешно и неудобно, попытаемся отметить карандашом место глаз и носа. Развернем цилиндр и вырежем отверстия для носа и глаз, как на рисунке. Только не перестарайтесь!

Теперь вырежем из цветной бумаги и наклеим глазки, щёки и улыбку. Нос можно переснять с нашей выкройки или придумать другой – неважно. Главное, он должен аккуратно прикрывать отверстие в маске и служить "футляром" для настоящего носа. По рисунку вырежем также ресницы и брови.

Затем, глядя на рисунок, нужно нанести карандашом на маску границу волос и только потом начать нарезать их узкими полосками. После этого снова сворачиваем и склеиваем наш цилиндр (который уже совсем не похож на цилиндр).

Наконец, возьмем кусок ватмана размером примерно 50 x 22 см, сложим вдвое и тоже узко нарежем, не доходя до края. Развернем и вклеим в нашу маску по линии пробора. Получившуюся "шевелюру" можно даже завить, накручивая на карандаш.

Теперь сложите маску вдвое по линии носа (не смятая) и осторожно вырежьте подбородок. Он должен быть шире настоящего. Осталось только покрасить "шевелюру", сделать симпатичную стрижку и разыграть машиниста Дымова. Ну, а потом еще кого-нибудь...

ГЛУПОСТЬ

Один маленький человек сделал одну большую глупость. Он делал ее долго и старательно: сначала вычертил ее чертёж, потом вылепил ее из гипса, потом склеил ее макет и только потом отлил ее из чугуна – чтоб она сохранилась надолго, навсегда! И чтоб все могли изумляться: "Надо же! Такой маленький, невзрачный человек, а смотри-ка, умудрился сотворить такую большую, просто огромную глупость! И если даже он, неприметный, способен на такое, что же получится у нас, больших и сильных, если нам всем засучить рукава и хорошенько постараться?"

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

ПИДЖАК

Из химчистки исчез пиджак. Он соскочил с вешалки, прокрался вдоль стен и выскочил на улицу. А навстречу ему хозяин! Как раз забирать его из химчистки.

– Ты куда? – спросил он у пиджака.

– А меня... это... приемщица послала деньги разменять.

– Ну тогда беги, конечно! Я тебя подожду, квитанцию пока оформлю.

А пиджак взял и побежал домой. И дома сказал, что хозяин потерял его на дороге...

Много лет прошло. Хозяин всё сидит в химчистке и ждет. Он не ест, не спит, с надеждой смотрит в окно и до сих пор верит в честность пиджака.

Машинист Дымов посмотрел вдаль:

– Вот мы всё едем и едем, – тяжело вздохнул он, – можно сказать – летим! А куда? Зачем? Неизвестно...

– "Наш паровоз" вывезет, – успокоил его кочегар Сажин-Бисноватый и вдруг звонко запел: "Мы едем, едем, едем в далёкие края-я-я..."

– Песни я люблю, – улыбнулся Дымов. – И стихи тоже. Которые сами дети пишут.

– Они нам этими стихами весь состав исписали, – мрачно заметил кочегар. – Вот, полюбуйся...

И они вместе стали любоваться.

ЕЖИК

Ёжик – портняжка
Сшил себе рубашку
И пришил иголки,
Чтоб не съели волки.

Юля АНДРОНОВА,
5-й класс,
Иошкар-Ола.

ОБИДА

Весной сосулька плакала
Под крышею заплатанной:
"Росла всю зиму, спела,
И все ж не покраснела!"

Олеся МИЛОВАНОВА,
12 лет,
г. Кемерово.

МУХА В МУКЕ

Муха села на муку,
Оказалась на боку.
Застонала вдруг мука:

– Отсидишь мне все бока!
Саша ПУПЫШЕВА,

7 лет,
г. Севастополь.

Семён

Андрей УСАЧЕВ

Семён Буква был писателем. Нормальные люди что думают, то и говорят. А у писателей всё наоборот: что печатают, то и думают. А так как Семён Буква печатал очень много и целыми днями не вылезал из-за машинки, то не удивительно, что и думать он начал, как печатал – то есть на машинке. Разговаривая с кем-нибудь, он всегда стучал пальцами по столу или барабанил по пуговицам пиджака, помогая себе думать. А если случалось, что на машинке засорялась какая-нибудь буква, Семён и говорить начинал неразборчиво, заикался. Поэтому он очень берег свою машинку.

Но однажды, уходя из дома, Семён Буква забыл закрыть окно. И случилось несчастье. В комнату залетели две голодные вороны. А надо сказать, что Семён частенько завтракал, а порой и обедал, не вылезая из-за машинки. Поэтому на ней всегда валялось много крошек. Вороны накинудись на машинку и так заклевали ее, что вскоре ни одна буква не работала.

Предчувствуя недоброе, Семён вернулся домой и ничего не смог напечатать. Мало того, он хотел пожаловаться в милицию, но тоже не смог: в голове не было ни одной буквы.

– У меня сломался ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС! – испугался Семён.

Он побежал в магазин и срочно купил новую машинку "Люкс". Последней марки. Но едва он сел и начал печатать, как вдруг зазвонил телефон:

– Позовите Семёна Букву!

– Это я, – пропищал Семён тоненьким незнакомым голоском и сам себя не узнал.

– Нет, вы не Семён Буква! – сказали в ответ и положили трубку.

Семён страшно расстроился. Раньше у него был густой, красивый бас. А теперь – какое-то пищание!

"Так меня никто и узнавать не будет", – заволновался писатель и побежал сдавать "Люкс" обратно в магазин.

Потом он взял старую машинку, бережно

ПИЩАЩАЯ

УЖВА

Рисовал В. БОГДАНОВ

завернул ее в простыню и пошел искать ремонт. Ходил он по городу до самого вечера, ведь разговаривать он не мог. А прохожие то и дело заглядывали к нему под мышку и спрашивали:

– Кто это у вас, мальчик или девочка?

Наконец, у входа в маленький подвальныйчик он увидел вывеску: **РЕМОНТ ПИШУЩИХ МАШИНОК.**

Старый мастер Карл Иванович сидел в задней комнатке за занавеской и пил чай с колотым сахаром. Вдруг из приемной донеслось какое-то мычание и стук.

– Корова, что ли? – удивился Карл Иванович и выбежал в приемную.

– Что вы стучите? – сердито сказал он некультурному посетителю. Семён Буква виновато промычал и ткнул пальцем в машинку.

“Немой!” – подумал Карл Иванович смущенно.

– Подождите, пожалуйста, – сказал он и ушел с машинкой в заднюю комнату.

Через полчаса он положил перед Семёном машинку. Из нее высовывался листок: “Попробуйте”. Машинка застучала, как часики.

– Спасибо, мастер! – заревел Семён радостным басом.

С этого дня они стали друзьями.

Машинка теперь уже старенькая, но Семён не хочет менять ее. Хотя время от времени то одна буква западает, то другая... Впрочем, для Карла Ивановича это пустяки. Если Семён говорит ему: “Здравствуйте, Карл Иваныч!”, мастеру ясно, что хромает буква “Р”.

– Кар Иваныч, – говорит Семён, – у меня сомаась...

– Знаю, знаю! – машет тот рукой, – “Л” у вас барахлит!

У Семёна теперь выработался такой голос, что его даже пригласили на радио, ведущим ежедневной передачи. Но он отказался. И вместо этого каждый вечер заходил к Карлу Ивановичу попить чайку в задней комнате и поговорить о разных делах.

МАШИНКА

Разложим на столе: карандаш, спицу, пенал, кубик и щепку. Нет, не так. Попробуем еще раз... Вот теперь получается красиво. Чувствуете? Оказывается, от взгляда

на самые простые вещи можно получать разные впечатления: радоваться, если всё толково разложено, или злиться, если получается кавардак. Хотя, кавардак мо-

Казимир М

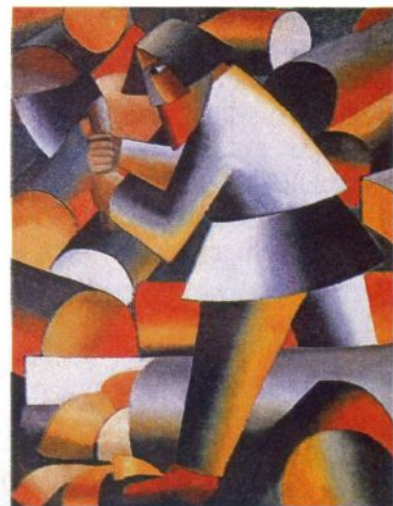

Когда вы глянете мельком на деревенскую бабу, то не успеете рассмотреть лицо. Но вам бросятся в глаза, запомнятся цвет и форма ее платья. Если баба толстая, то платье может быть как колокол или перевернутая воронка, если худая – то узкое, как скалка. Вообще же, можно так просто и рисовать бабу, составленную из юбок, сарафана, рук и ног – как набор разноцветных во-

ронок и скалок. И можно даже не трудиться над выражением лица, потому что важно только одно – приятно или неприятно смотреть на все эти палки-скалки. А бывает и так: художник рисует тело от одного человека, а лицо – от другого. Ведь если уж переставлять всё, то можно и лица у людей менять. Но только одно, мне кажется, у Малевича неизменно: небо всё время одинаковое –

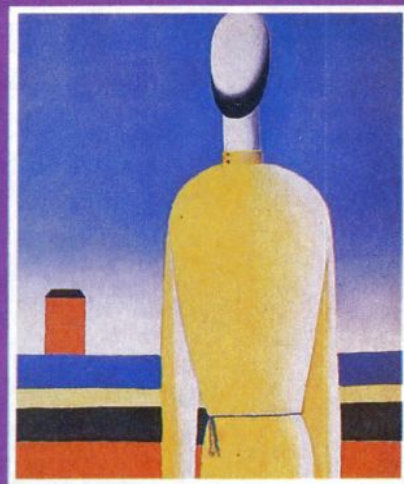
ровное, глубокое, голубое. А поле – сочное, нежное, зеленое. Это нельзя менять, чтобы у человека не перепутался верх и низ. Верх – это откуда нам светит солнце, а низ – откуда растет трава.

Конечно, можно долго гадать о том, зачем художник именно так переставляет предметы и рисует в основном самыми простыми красками – синей, зеленой, красной. Наверное, он всё время пробует и ищет, как самым простым путем создать РАДОСТЬ ДЛЯ ГЛАЗА. А глаз наш такой привередливый: чуть не туда на картине пятно поса-

жет быть и веселый, и уютный, и... Еще какой? Вот над этими, над самыми простыми свойствами вещей, предметов и красок задумывался художник

Малевич

дить – и уже не нравится, уже неприятно.

Есть у художника картины, которые показывают смешных мужиков и баб без лиц. Присмотришься получше к картинам этим – и жутковато становится. Так бывает, когда в пропасть

заглядываешь: и посмотреть хочется, и страшно смотреть. Вот и в картины эти долго всматриваться опасно, они вас вовнутрь затягивают. Как будто в зеркале свое лицо видится вместо пустого белого овала на картине. Или

ненароком упадешь в колодец его "Чёрного квадрата". Есть у Малевича такая, самая знаменитая картина. На первый взгляд кажется, какая ерунда – квадрат нарисовать! А вот совсем не ерунда, потому что эта картина для многих людей стала открытием. Люди смотрели на нее и понимали, что самые простые вещи могут действовать на нас и создавать настроение.

А если хитро подобрать размер рисунка, то может квадрат испугать сильно. Вдруг покажется, что черный квадрат – это страшная дыра, бездонный колодец, в который упасть хочется. И квадрат вдруг начинает вибрировать, дрожать...

На самые простые вещи обратил наше внимание Казимир Малевич. И оказались они полными тайн. Люди благодарны ученым, которые раскрывают и объясняют старые тайны. Но не менее благодарны они и тем художникам, которые, как Малевич, показывают нам новые тайны, не раскрывая их.

Рассказал
Юрий НЕЧИПОРЕНКО

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

Вурдалак Петр Иванович Гавкин имел доброе сердце и потому сильно страдал, когда пил кровь невинных прохожих. Он даже сердечные капли принимал, но это не помогало.

День Петр Иванович проводил в подвале, штопая носки и слушая, как урчат трубы. На гвозде висел "Альпинист". Батарейки давно сели, приёмник негромко попискивал, за что Гавкин его особо жалел.

Здоровье самого Петра Ивановича было совершенно подорванно, и он уже пять лет ловил только хилых, неспособных к сопротивлению прохожих. За что вурдалак Квасцов, шутя, прозвал его "санитаром города".

– Ладно тебе! – отмахивался Гавкин и чесал кривые клыки, торчавшие из нижней челюсти.

Биография у него была знатная – есть, что вспомнить. Из полковника пил – раз. Из заслуженного артиста – два, из лётчика-испытателя три... А теперь что? Курей ловить, что ли? Позор!

К вечеру, обмотавшись шарфом, Гавкин вышел на улицу. Моросил дождь. Вдалеке показалась сутулая фигура учащегося Пашкина. "Ах ты, господи! – затосковал Гавкин, наперед жалея тщедушного учащегося. – Вишь, гуляет! И куда только родители смотрят?"

Но Витюша Пашкин не гулял, а возвращался из живого уголка, где кормил подшефных кроликов. Под фонарем он остановился и запел от радости школьной жизни: "У дороги чибис, у дороги чибис, он кричит,

волнуется, чудак..."

"Как поёт! – подумал Гавкин. – Еще Квасцов услышит!" Он на цыпочках подбежал к Витюше, спустил шарф, нацеливаясь на тонкую, белешую между воротником и кепкой, шею учащегося. Но тут!.. Нога Петра Ивановича поехала, он ахнул и плашмя грохнулся на землю. На мостовой валялась шкурка от банана. "Елки-палки, да их в Козлове отродясь не было!" – успел подумать Гавкин, окончательно лишаясь чувств.

Однако, Пашкин не бросил Петра Ивановича, а поднял его и потащил, как раненного товарища. Голова Гавкина болталась, он что-то бормотал и характерно чмокал губами.

"Домой нельзя! – рассуждал Витюша. – В тот раз кошку принёс, так мать чуть не убила".

В живом уголке пустых клеток не было, и он запер Гавкина вместе с кроликами. Почувяв Петра Ивановича, животные забились в угол и мелко задрожали.

– Смотри, дед! – строго предупредил Витюша насчет кроликов. Вурдалак забулькал и засучил ногами.

Ночью Гавкин выл, задрав голову, тоскливо, как ушибленная собака.

– Его убить надо, осинovým колом, – сказал утром директор школы. – А то он кроликов напугает. Или совсем кровь выпьет.

– Чего, из кроликов?! – жутко обиделся Гавкин и клацнул зубами. – Да я из завроно пил!..

Директор быстро отошел, но на всякий

случай распорядился поставить у клетки пионерский караул. Когда Петр Иванович проснулся, ему отдавали салют. Пашкин каждую перемену прибегал к нему, приносил еду.

– Поешь, дед! – уговаривал он и совал сквозь прутья рубленый бифштекс.

– Я жареное не люблю! – морщился Гавкин и следил за полненькой Агаповой, стоящей в карауле. – Дай ручку, Агапова!

– Нельзя, Петр Иванович, директор не велит.

– Эх, Агапова! – вздыхал Гавкин и худой рукой толкал сидевшего на груди кролика. Обнаглели, черти.

– Будь другом, сходи к Квасцову! – просил он Пашкина. – Пускай бутылку пришлет. Так и скажи: для дяди Пети.

Витюша у Квасцова был, но тот не дал. Мол, нет ничего. "И ваще, качество дрянь, через час сворачивается. Ты, эта, привет передавай".

Жизнь каждый день уходила из Петра Ивановича и, казалось, от него вот-вот останутся одни нижние зубы.

– Ты меня на школьном дворе схорони, – тоскуя, говорил он Пашкину. – Пускай Агапова цветы носит.

Витюша сильно мучился, глядя, как тихо угасает Гавкин. К ноябрьским праздникам он сытно покормил кроликов, и потом сам полез в клетку.

– Чего надо? – слабым голосом спросил Петр Иванович.

– Пей, дед! – сказал Пашкин и снял галс-

тук. – Ты не сомневайся, я шею помыл.

– То есть как? – не понял вурдалак. – Из тебя, из лучшего друга?!

– Пей, говорю! Мне за тебя "Почетного донора" дадут.

– Молчи! – в отчаянии крикнул Гавкин и глухо зарыдал. – У меня, Виктор, тоже сердце есть. Я лучше гадость эту... бульон!..

Пашкин мигом слетал в буфет.

Прежде чем выпить, вурдалак долго стонал, дул на бульон и, наконец, зажмурившись, залпом выпил... Пф-ф-ф!.. У-ы-ы!.. Бу-у-у!.. – В животе неистово забурчало, он позеленел и мучительно икнул. "Напрасно старушка ждет сына домой..." – запела страдающая утроба Гавкина.

– Закуси, Петр Иванович! – забеспокоился Витюша и сунул ему плавленый сырок "Волна". Гавкин что-то прохрипел и вместе с оберткой заглотил сырок. Утроба осеклась и вновь забурчала, но уже "Подмосковные вечера". Под эти звуки вурдалак упал, да так и остался лежать, как убитый.

Однако, он не умер. Через два дня Петр Иванович очнулся и открыл глаза. Перед клеткой стоял побледневший от переживания Пашкин и держал ливерную колбасу. Светило солнце. Гавкин молча взял колбасу и начал жевать. В животе было спокойно, как на дне колодца.

Жить Петр Иванович остался при школе. Он столярничал, вел кружок штопки и еще помогал медсестре брать анализы крови. Всего Толстого, между прочим, прочел. И ни-ни, ни разу, чтоб мне с места не сойти!..

“Чух-чух-чух...” – пыхтел паровоз.

– Бэл-бэл-бэл... – бормотал кочегар Сажин-Бисноватый.

– Это ты на каком языке? – удивился машинист Дымов.

– А не на каком, – ответил кочегар. – Я просто балуюсь, языком мотаю. Вот этим, – добавил он и показал машинисту

свой язык.

– Ух ты! – изумился тот.

– Это еще что! Бывают языки и похлеще моего, – скромно заметил кочегар. – Про них в этой книге рассказывается. – И он раскрыл научную книгу, на обложке которой было написано:

Михаил МОЛЮКОВ

КРАТКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ ПО ИХ ФОРМЕ, РАЗМЕРУ, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ И др. пр.*

§ 1. ЯЗЫК-ЩУП

Все знают дятла. Вон за окном, в лесу, он постукивает клювом по коре и слушает: есть ли внутри ствола ходы с вредителями, с древоточцами и коро-едами, или это дерево здоровое? Стук-стук, стук да стук. Нашел! И сразу стал долбить сильно и часто, чтобы подобраться к личинке жука-вредителя. Вот и вредительский потайной ход открылся. А добыча где же? Спряталась, ушла глубже в ствол. Ведь вредитель – он тоже не дурак – слышит, что к нему стучат, и прячется. Не беда! Язык у дятла длинный, почти такой же длины как и сам хозяин. И очень липкий. Запускает его дятел в проход и отыскивает добычу в самых дальних закоулках.

Очень похоже на дятла работает языком гигантский муравьед. Это такое крупное красивое животное, с пушистым хвостом и длинной мордой, обитающее в южноамериканских степях – пампасах. Днем и ночью бродит муравьед в поисках пищи, а когда находит постройку термитов или муравейник, то ударом передних лап проламывает крепкие стенки. Потом просовывает в пролом узкую морду и длинным языком добирается до середины гнезда. Длина языка более полуметра, а втягивать и выпускать его муравьед может часто-часто, по 160 раз в минуту. Язык в липкой слюне, поэтому к нему легко прилипают насекомые. За день муравьед может слизать до тридцати тысяч муравьев и термитов!

Рисовал А. ШЕЛМАНОВ

§ 2. ЯЗЫК-ЛОЖКА

Многие люди, которые любят щёлкать семечки, позавидовали бы попугаю. Ведь у многих видов попугаев довольно короткий и мясистый язык имеет на конце ложкообразное углубление – чтобы лучше удерживать семена.

И ДР. ПР. – и другим признакам

§ 3. ЯЗЫК-ЩЁТКА

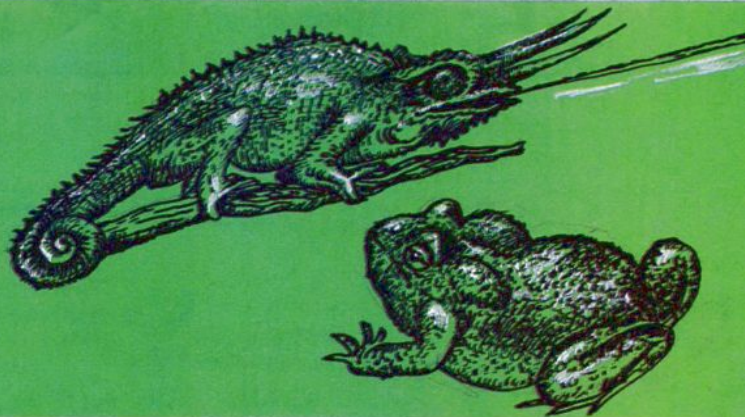
А есть щёткоязычные попугаи. У них язык на нижней стороне заканчивается коготком, а на верхней имеет щёточку из густо сидящих щетинок, которая служит для сбора пыльцы растений.

§ 4. ЯЗЫК-СТРЕЛА

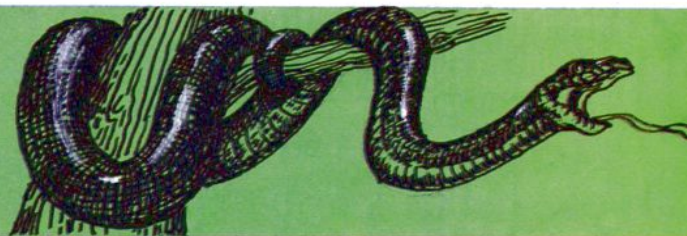
Язык хамелеона "выстреливает" на расстояние, в полтора раза превышающее длину тела своего хозяина. А клейкая слизь на кончике языка помогает хамелеону удержаться, подтянуть и отправить в рот не только "подстреленных" насекомых, но иногда даже мелких птиц или ящериц.

Между прочим, наши жабы, тоже пользуются липким стреляющим языком для ловли насекомых. А язык у них прикреплен во рту задом-наперед. То есть не задней частью (как у человека), а передней. Это позволяет высовывать его на большее расстояние, что весьма полезно при ловле добычи.

§ 5. ЯЗЫК-РОГАТИНА

У змей язык – как рогатина – раздвоенный на конце. Часто его ошибочно называют жалом. Змеи могут определять языком вкус и даже запах. Некоторые гремучие змеи, очень ядовитые, используют язык для предупреждения, угрожающе размахивая им перед противником.

§ 6. ЯЗЫК-ПРИМАНКА

В пресных водах Северной Америки живет самая крупная черепаха этой части света – каймановая. Когда она хочет кушать, а кушать она хочет часто, то раскрывает рот и выставляет подвижную приманку – червеобразный извивающийся язычок. И что интересно: обычно белый или светло-серый язык черепахи во время ловли рыбы становится красным. Наверное, от ожидания вкусенького... Устремившись за аппетитным "красным червячком" рыбка заплывает прямо в черепашью пасть – АМ! Вот и всё...

§ 7. ЕЩЁ КОЕ-ЧТО О ЯЗЫКАХ

Некоторые ящерицы-гекконы могут своим языком протирать от пыли и соринки свои глаза – то есть использовать язык как автомобильные "дворники".

Среди зверей самый большой язык у синего кита. Он весит тонн пять или шесть.

Самый маленький язык у карликовой бурозубки. Она и сама-то весит всего 3 грамма. А уж язычок-то и вовсе ма-а-ахонький...

Полна чудес могучая природа.

ПРИЛОЖЕНИЕ К НАУЧНОМУ ТРУДУ

1. "Языкарня, или Правила пользования выражениями о языке" (смотри на следующей странице).

2. Язык собственный (смотри во рту перед зеркалом).

Для чего человеку язык?

Чтобы его **высовывать**
и **дразниться!**

Однако с помощью языка
можно делать **ещё**
кое-что.

Что именно?

Об этом расскажет

ЯЗЫКАРИЯ

или ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ
ВЫРАЖЕНИЯМИ О ЯЗЫКЕ

Рисовал А. БАЛДИН

1 Если у вас
язык **заплетается**
(не можете ясно сказать что-либо),
то лучше
ДЕРЖАТЬ ЯЗЫК НА ПРИВЯЗИ
(не болтать лишнего)

Иначе потом будете **КОРИТЬ СЕБЯ:**
ЧЕРТ ДЕРНУЛ МЕНЯ ЗА ЯЗЫК!
(сожалеть о сказанном)

2 Если кто-то будет
ЧЕСАТЬ ЯЗЫКИ (сплетничать)
о вашем
ДРУГЕ
то следует
НАСТУПИТЬ НА ЯЗЫК
(заставить молчать).

И вы тут же
увидите,
что

ИХ
КАК КОРОВА
ЯЗЫКОМ
СЛИЗАЛА

(быстро
и бесследно
исчезли)

Изучив
эти правила,
вы овладеете

ЯЗЫКАРИЕЙ

и ваш язык всегда будет —
ЗВОНКИЙ, ЛЁГКИЙ, МЕЛОДИЧНЫЙ,
ПЛАВНЫЙ, ЗВУЧНЫЙ, ЛАКОНИЧНЫЙ,
БЕЗУПРЕЧНЫЙ, ОСТРЫЙ, СТРАСТНЫЙ,

ЯЗЫКАСТЫЙ
(самый, самый)

3 Если же
вы сами
ПОПАДЕТЕ
НА ЯЗЫК

(станете предметом пересудов)

ЗЛЫМ ЯЗЫКАМ!
(сплетникам)

то не бегайте от них

высунув язык
(очень быстро).

А скажите им прямо в глаза:
ТИПНУ ВАС НА ЯЗЫК!
(скажут пожелание злomu болтуну)

4 Когда вы захотите
НАЙТИ
ОБЩИЙ

ЯЗЫК
с достигшим взаимопонимания
незнакомым человеком,
то не надо

ТЯНУТЬ
его **ЗА ЯЗЫК**

(вынуждать высказываться)

ЯЗЫК НА ПЛЕЧЕ?
(очень устал)

лучше
ПРИКУСИТЬ

ЯЗЫК (помолчать)
и дать человеку **ОТДОХНУТЬ.**

– Давай сыграем в шахматы,
– предложил машинист Дымов.

– Не-а, отказался кочегар Сажин-Бисноватый, – в шахматы я не могу. Там сильно думать надо. А мне такие игры по душе, где можно проявить фантазию или воображение. У меня в голове фантазий очень много.

– Хорошо, – сказал Дымов. – Тут вот карандаш и бумага есть. Сейчас у нас получится

Небылица за 10 минут

Я пишу какую-нибудь фразу (или даже несколько), потом загибаю листок, чтобы не было видно написанного и передаю тебе. Теперь на чистом месте ты пишешь свою фразу. Тоже загибаешь лист и отдаешь его мне, чтобы я писал следующую...

– И можно писать все, что угодно? – удивился кочегар.

– Не совсем. Тут одна тонкость есть. Главное, чтобы все эти фразы отвечали бы (по порядку) на такие вопросы:

1. Кто это был (или была)?
2. Как выглядел(а)?
3. Куда пошёл(шла)?
4. Кого встретил(а)?
5. Что ему (ей) сказали?
6. Что он (она) ответил(а)?
7. Что ему (ей) сделали?
8. Какова была его (её) реакция?
9. Чем вся история закончилась?
10. Вывод или мораль.

Когда записан ответ на последний вопрос, – продолжал машинист Дымов, – листок весь разворачивается и с выражением читается получившаяся небылица. Иной раз бывает смешно. Минут за десять запросто можно сочинить хотя бы такую историю:

Жил-был одинокий Пингвин (1). У него была зеленая чешуя и два рога (2). Однажды он пошел в горы (3). А навстречу ему – бегемот! (4). "Сколько будет дважды два?" – спрашивает (5). "Запад в той стороне", – был ответ (6). И тут ему подарили яблоко (7). А он от радости свалился с неба (8). Поэтому озеро неожиданно высохло... (9). Вот что зна-

чит – не уметь плавать! (10).

– Знатная небылица! – похвалил кочегар Сажин-Бисноватый. – Давай еще одну сочиним. Только надо побольше пассажиров позвать. Потому как вместе веселее получится.

– Правильно говоришь, – одобрил его Дымов. – Можно такие небылицы всей семьей придумывать. А самые удачные, вернее, самые небывалые, даже в "Наш паровоз" присылать. Глядишь, мы их как-нибудь на остановке прочитаем. Всему честному народу. Во смеху-то будет!..

Рисовал О. ЭСТИС

Машинист Дымов резко нажал на тормоза.

– Ты чего это? – удивился Сажин-Бисноватый, больно стукнувшись о рычаг.

– Да на путях кто-то расселся, понимаешь ли... – буркнул Дымов. – Препятствует поступательному движению.

На рельсах действительно

сидел человек с шарфом и уныло говорил сам с собою:

– Сначала я любил коров. Потом стал любить бегемотов. А кого теперь полюблю – не знаю...

– Сейчас мы вас доставим куда следует, – пригрозил ко-чегар, – там сразу разберетесь.

– Доставьте хоть куда-ни-

будь! – вздохнул человек с шарфом. – А то я уже вторую неделю тут сижу. Я вам за это печальные стихи почитаю. Зо-вут меня

ПРО ЛЮБОВЬ

Страдал мучительно Балкон: он был в Балконику влюблён. Подумать только – и она была в Балкона влюблена!

Они, любви услышав глас, друг с друга не сводили глаз. Но чувства выразить спод- мешала каждому стена.

Влюблённым снились ночью, что за спиною нет стены. И будто в лес, на тихий пруд Балкон с Балконихой идут.

Поет кукушка вдалеке. Они идут – рука в руке... А рядом с ними семят двенадцать милых балко-нит.

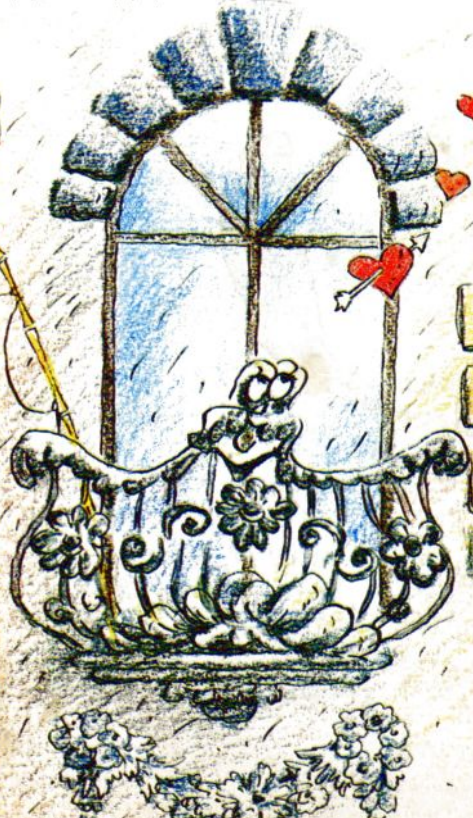

ШУТКИ ВЕТРА

По крышам Ветер шуточно шлепал. В ладонях Ветра летела Шляпа. Летела Шляпа, ворон пугая, с пером зелёным от попугая.

Заметив в небе объект из фетра, смеялись люди над шуткой Ветра. И только дочка сказала папе: "Имею жалость к несчастной шляпе".

Летела Шляпа вперед упрямо. Вдогонку Шляпе летела Дама. Летела Дама в тоске-печали... Но Даму в небе не замечали.

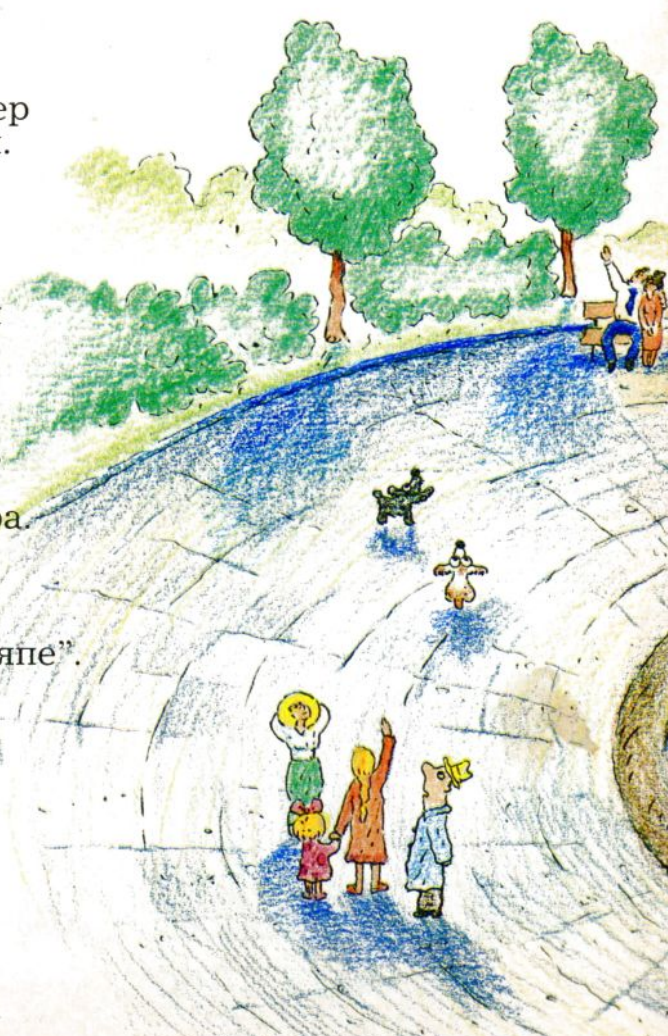

Тим. СОБАКИН

ПЕЧАЛЬНЫЕ СТИХИ

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Я чинно гулял,
огибая газон,
и думал о ломтике сала.
Собака,
одетая в комбинезон,
навстречу мне важно шагала.

Дрожал от мороза осиновый лист,
и ветер свистел то и дело.
Был комбинезон у Собаки пушист,
и сала она не хотела.

Мое же пальто
было меньше на рост –
едва прикрывало колено.
И если б имел я в наличии хвост,
то хвост бы дрожал непременно.

Я чинно гулял,
огибая газон.
Сосулька из носа свисала.
Мне тоже хотелось бы
комбинезон,
конечно же, с ломтиком сала.

Хозяин сказал вдруг Собаке:
"Ложись!.." –
Собака свалилась под ясень.
И смысл выраженья
"собачья жизнь"
мне стал очевиден и ясен.

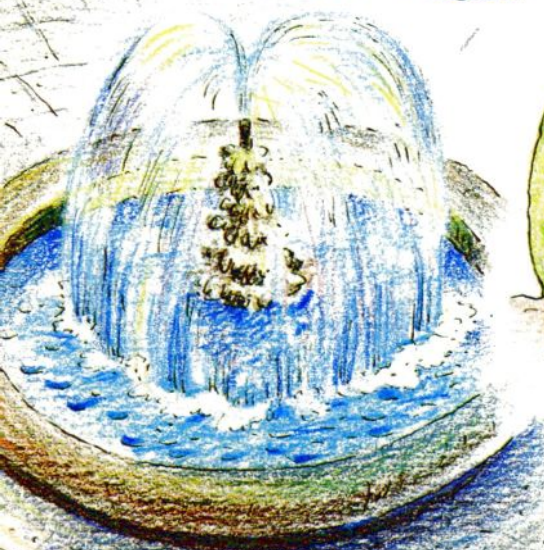

САМОЛЁТ

Когда мне было восемь лет,
я рос как маленький нахал:
я смело строил самолет,
который крыльями махал.
Кусок фанеры, две доски –
мой самолёт был мягкотел,
но всем законам вопреки,
махая крыльями, летел.

Я был с наукой не знаком
и мне внушали не спеша,
что тяготения закон
весьма опасно нарушать.
Но я летал – как наяву!
Все волновались – как в кино.
И только бык жевал траву,
быку-то было все равно.

...Уже лысеет голова,
давно в игрушки не играл.
Я знаю умные слова –
податливый материал!
Мой самолёт из этих слов
имеет современный вид
и пару бешеных винтов.
Но только в небо не летит.

В паровозной будке было тихо. Только слышался перестук колёс, да в топке огонь гудел.

— Скучно что-то стало, — вздохнул кочегар Сажин-Бисноватый. — Почитать бы чего-нибудь веселенького! Журналчик "Трамвай", например...

— Не время веселиться, — воз-

разил машинист Дымов. — Да и что путного можно в этом "Трамвае" прочесть? Лучше обратиться к классическим произведениям известного автора.

И машинист протянул Сажину-Бисноватому добротную книгу, в которой кочегар обнаружил такой рассказ:

Мих. ЗОЩЕНКО

Один рабочий, некто Григорий Иванов, приехал по делам службы в Кремль.

Он приехал из Питера сдавать в кремлевский склад оружие: винтовки, шашки, штыки, револьверы и разные огнестрельные припасы.

И вот он выполнил эту свою задачу с превышением и со спокойной душой гуляет по Кремлю: мечтает где-нибудь тут увидеть товарища Ленина, на которого он давно хотел посмотреть.

Но он нигде Ленина не встретил и в плохом настроении зашел в кремлевскую парикмахерскую. Думает: "В крайнем случае, постригусь и побреюсь, чтоб в аккуратном виде вернуться домой".

Вот он заходит в кремлевскую парикмахерскую и занимает свою очередь.

А народу в парикмахерской много. Два мастера стригут и бреют. А посетители ожидают.

Григорий Иванов в грустном настроении сидит в этой парикмахерской минут двадцать. И всё время жалеет, что он нигде не встретил Ленина.

Вдруг открывается дверь и входит новый посетитель. И тут все видят: это пришел Владимир Ильич Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров.

И тогда все, которые были в парикмахерской, встают и говорят:

— Здравствуйте, товарищ Ленин.

Наш рабочий Григорий Иванов тоже здоровается и, улыбаясь от счастья, смотрит на товарища Ленина, хочет получше его запомнить, чтобы потом рассказать другим об этой встрече.

Между тем товарищ Ленин тоже со всеми здоровается и говорит:

— Ну, кто последний ожидает?

Все удивились, что Ленин так спросил. И все подумали: "Это нехорошо, если Ленин будет ждать очереди. Он глава правительства, и ему каждая минута дорога".

И тогда все, которые были в парикма-

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

херской, перебивая друг друга, говорят Ленину:

– Владимир Ильич, это неважно, кто последний. Сейчас освобождается кресло у мастера, и мы просим вас занять это место без очереди.

Ленин говорит:

– Благодарю вас, товарищи. Но только это не годится. Надо соблюдать очередь и порядок. Мы сами создаем законы и должны выполнять их во всех мелочах жизни.

И с этими словами Ленин берет стул, садится, вынимает из кармана газету и начинает ее читать.

Тогда встает со стула наш рабочий Григорий Иванов и, сильно волнуясь, говорит товарищу Ленину:

– В аккурат сейчас подошла моя очередь. Но я скорей соглашусь остаться небритым в течение пяти лет, чем я заставлю вас ожидать. И если вы, товарищ Ленин, не согласитесь нарушить порядок, то я имею законное право уступить вам свою очередь с тем, чтоб занять последнюю – вашу.

И все, которые были в парикмахерской, сказали:

– Он хорошо и правильно говорит.

И парикмахерские мастера, щёлкнув ножницами, тоже сказали:

– Владимир Ильич, придется сделать, как предложил рабочий.

И тогда Ленин улыбнулся. И все увидели, что он не хочет обидеть рабочего и не хочет огорчить мастеров и посетителей.

Ленин прячет газету в карман и, сказав: "Благодарю", садится в кресло.

И все смотрят, как парикмахер осторожно и вежливо его бреет.

И все смотрят на товарища Ленина и думают: "Это великий человек! Но какой он скромный!"

Но вот мастер кончил работу. И Ленин вышел из помещения, всем сказав:

– До свиданья, товарищи. Благодарю вас.

Издание Комитета спасения паровозов
Почётного Ордена Железного Рельса

... и последний

НАШ ПАРОВОЗ №1, 1991

Сдано в депо в октябре 1917.
Подписано в печать в январе 1991.
Тираж 2 118 500 экз. Заказ 13. Цена 14 коп.
Индекс 06907. Выходит с апреля 1991 года.
Реакционная коллегия.

Рисовала
Е. АГАРУНОВА

Дорогой журнал "Трамвай"!

Пишут тебе две семиклассницы Оксана и Лариса. Мы с удовольствием читаем тебя! В этом журнале очень много интересных страничек, ярких картинок! Нам очень нравишься ты! Когда приходишь ты и увидев тебя, доставая среди газет из почтового ящика, то захватывает даже дух! Тебе можно открыть все наши тайны и секреты! Смотри тебя, нам становится легко, радостно! Ты наш самый близкий друг!

Удмуртская АССР

Здравствуй, дорогая редакция!

Меня зовут Мажена, живу в Польше. Приехала в Советский Союз к своим знакомым и прочитала ваш журнал. Он мне очень понравился. Такой очень интересный. Лучше наших польских журналов. Напишите, пожалуйста, как я могу читать журнал в своей стране. Хотела бы его заказать... В Польше читаю много журналов, но не так интересно, как "Трамвай". Спасибо!

Мажена Баньковска

Дорогой "Трамвай"!

С удовольствием читаем новый журнал – интересный и полезный. Приятно, что он рассчитан на детей разных возрастов и что к нему можно вернуться – по мере взросления ребенка – не раз. Пока же моя дочка (Саша Никулина, 5 лет), находящаяся в самой младшей возрастной категории ваших читателей, шлёт вам привет...

*С уважением, О. Газизова,
редактор, г. Москва*

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 2

§ 1. На основании читательских писем, а также учитывая захватывающе интересный характер публикаций, есть распоряжение журнал "Трамвай" **возобновить**.

§ 2. Просьбу тов. Баньковской М. **удовлетворить**.

§ 3. Есть распоряжение ничем "Трамвай" **не награждать!**

§ 4. Читатели, которым пришелся по вкусу орденосный журнал "Наш паровоз", могут оформить на него подписку в любом отделении связи с 1 апреля с.г. Индекс журнала "Наш па-

ровоз" – 06907. Стоимость подписки до конца года – 1 рубль 12 копеек.

§ 5. Есть также распоряжение обнародовать распоряжение № 3, что и выполняется:

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 3

§ 1. Будьте счастливы, дорогие друзья!

§ 2. Больше пока распоряжений нет.

Главный распорядитель

ЦЕНА 50 КОП.

Один паровоз ехал вперед и встретил второй паровоз, который ехал задом наперед. "Куда ты едешь?" — спросил первый. "Я уде задом азалг тядялт," — теа-чевто йоротв зоворап. "Ну, ты даешь! — восхитился первый. — Я тоже так хочю." И поехал вперед. "Счастливого пути!" — крикнул на прощанье второй. "Акоп, шенько и ответьте: в какую сторону едут оба паровоза, если их трубы не чищены с 1917 года, а котлы наполнены прекрасной минеральной водой "Нарзан"?"

ТРАМВАЙ '91

Сдано в набор 25.01.91. Подписано в печать 25.03.91. Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Ксл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2118 500 экз. Цена 50 коп.
Индекс 70960. № 4(16)
ISSN 0236-3275
Ежемесячный журнал. Издаётся с января 1990 года.
Адрес редакции: 103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Цехова, 3/10
Отпечатано в типографии фирмы "ПРИНТ ЮХТИЕТ" (г. Хельсинки, Финляндия) при посредничестве В/О "Внешторгиздат".
с пленок типографии "ВНЕШСИНГМА" при посредничестве В/О "Внешторгиздат".
Рисунки на обложке А. Дубовика
© Издательство "Дом", 1991. Адрес издательства: 101963, г. Москва, Армянский пер., 11/2а

Вагоновожатый — С. АБРАМОВ
Начальник руля — Т. СОБАКИН
Главный маляр — А. ДУБОВИК
Почетный тормозильщик —
О. КУРГУЗОВ
Сборщица трамвайных анекдотов —
Н. АЛЕЕВА
Диспетчер(ша) — Н. ПАНАСЕНКО

Рассыпательница искр — Т. ПЕТРОСЯН
Письмоводительница — С. СМЕРНОВА
Н. РЕШЕТНИКОВА и Г. РОМАШКЕВИЧ
Контролер(ша) — А. РОМАШКЕВИЧ
Путевая мастерица — О. МЕРЗЛИКИНА
Кондуктор 13-й категории — С. МАЛОВ
Пассажиры — КАТЯ, ЮЛЯ, еще одна ЮЛЯ
Заслуженный "залц" — С.И. КУЛЕБЯКИН